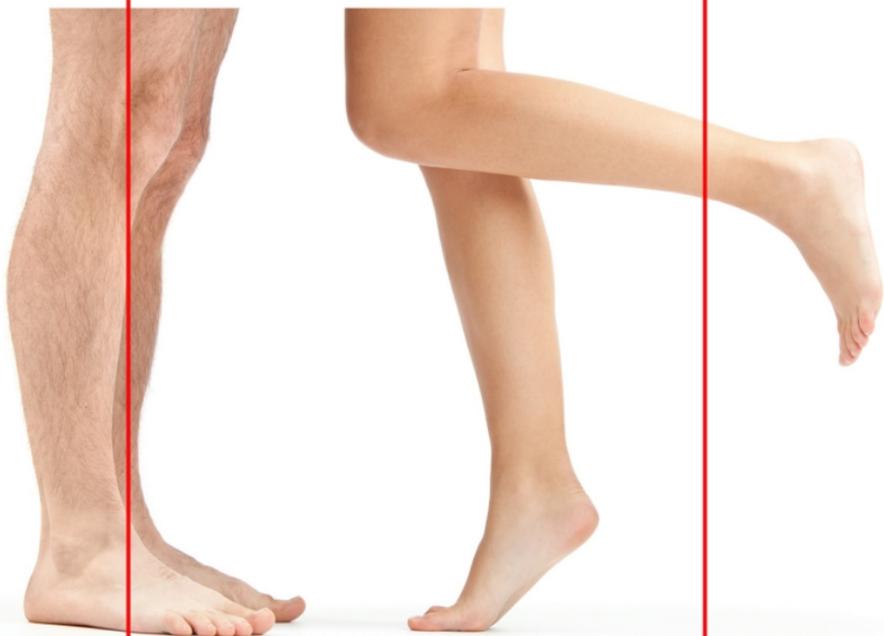

Елена СТРИЖ

Стук

18+

Елена Стриж

Стук

Серия «А. Эротика. Крик», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=45034474

SelfPub; 2022

ISBN 978-5-532-09086-6

Аннотация

Секс и эротика, что это? В первом случаи, секс – это сексуальное влечение, во втором случаи это чувственность. Но тогда, что такое любовь? На некоторые вопросы очень трудно ответить, но прочитав книгу, вы наверняка найдете некоторые ответы.

Содержание

Внимание!	4
Можно я тебя поцелую	5
Пальчик	14
Вулкан	26
Ночь	37
Лифт	58
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Елена Стриж

Стук

Внимание!

В книге присутствуют описания эротического и сексуального характера.

Можно я тебя поцелую

Рассказ из книги «Всему есть начало» глава 11

Юноша ковырялся с древним видеомэгнитофоном. Он пытался заставить его работать. Тогда может удастся посмотреть кассеты, которые скопились в коробке. Он мало что понимал в схемах, электроника для него – это мир магии. Юноша просто шаг за шагом проверял контакты.

– Слушай, – отвлекла его старшая сестра. Она осторожно присела на стул, который чуть покачивался, потому что ножка вечно выпадывала. – Ты меня слышишь?

– Слышу, – нехотя ответил юноша и, не поднимая головы, что-то покрутил отверткой.

– Можно я тебя поцелую?

– Целуй, – не придав значения словам, ответил он.

Девушка удивленно заморгала, она ожидала отказа, возмущения, но... Марина растерялась и, выпрямившись, робко коснулась руки брата.

– Ну что?... – пробормотал он и закрыл крышкой корпус. – Ну, вроде должен заработать. Попробуем?

– Так могу?

– Да, заработает, – утвердительно сказал Вадим.

– Нет, я не об этом, могу поцеловать тебя?

– Что? – он удивился словам и с подозрением посмотрел на сестру.

Она вот уже как полгода ходит с ума по Артему. Парень он ничего, вежливый, не то что Генка, ее бывший. Тот был придурком, курил и оберегал свои белые футболки, словно

нет ничего более драгоценного в мире. А этот, ее новый, и правда был ничего, можно даже поболтать. Хотя какое ему дело, с кем хочет, с тем пусть и чмокается, лишь бы не доставала.

Иногда Марина пела от счастья, а он из своей комнаты кричал, чтобы заткнулась. Тогда она врывалась к нему, пара подзатыльников успокаивали Вадима. Но он ворчал и при малейшем случае пытался запустить в нее книгой. Маринка – отличная сестра. Если что, не только наподдает, но и защитит, ведь на то и старшая. Но в последнее время она раскисла, стала какой-то мягкой, это все ее любовь.

Если приходил Артем, Вадим забивался в свою комнату, закрывал дверь, не хотел никого пускать в свой мир. А те делали вид, что занимаются, то хихикали, то громко говорили, словно на сцене.

– Можно я тебя поцелую? – снова спросила Марина.

– Ну... Это... А что?

– Просто поцелую и все?

– Ну, разве что просто...

Он сам один раз попытался влюбиться, даже не зная зачем, просто попробовал. Тогда с Колькой ходили в кино, и тот ткнул пальцем в Ленку из параллельного класса. Вадим ее видел много раз, но как-то не придавал значения, ну ходит, ну бегают, ну девчонка и что тут такого? Но после кино он задумался и уже не мог избавиться от мысли, чтобы не думать о ней.

Странное это состояние влюбленности, как удар по голове. Вроде все нормально, шел, думал о своем и бах – влюбился. Вот так просто – бах, и все. Зачем и, главное, почему так? Вадим не мог понять, старался увидеть в Ленке что-то отталкивающее, но нет же, чем больше думал, тем больше она ему нравилась. «Зачем?» – почти закричал он дома, понимая, что втюрился.

– Ладно, поцелуй, – немного неуверенно ответил он.

Правда он ожидал какого-то подвоха. Она еще в детстве любила над ним пошутить, то конфетку подсунет, а там пустышка, а если и даст, то предварительно разрежет, сделает ямочку, а туда соль.

– Встань, – попросила она его.

Он так и сделал, положил на стол отвертку и стал ждать. А чего он ожидал, стоял по стойке смирно, словно так и надо было. А откуда он знал как надо, кто ему что говорил. Глазки забегали, словно сейчас произойдет чудо. Он знал, что такое поцелуй, даже думал о них, но никак не мог понять, зачем они нужны. И все же что-то подсказывало, что поцелуй – это как бы доверие, не просто знак дружбы девчонки и парня. Это маленькая клятва и тайна, в которой ты признавался в любви. А впрочем, кто его знает в действительности, что такое поцелуй?

Вадим немного боялся сестры, она хоть и не была мегерой, но если разозлится, то просто адская кошка.

– Стой, – ее голос на удивление был ужасно спокойным

и добрым. – Я только чуть-чуть, – сказала она и коснулась губами его губ.

«Что это? Сеструха лезет ко мне, а как же Артем, как он? Что ей, мало его?» – в голове промелькнули мысли, глаза сперва замерли, а после забегали из стороны в сторону. Вадим чувствовал, как она дышит, ощущал слабый ветерок, и опять эти мысль. «Почему?»

Девушка не торопилась, она хотела насладиться, может уже никогда не сможет поцеловать брата. Губки чуть разомкнулись и снова сжались. Она сделала это несколько раз, а после закрыла глаза, его взгляд ее смешил, и тогда все изменилось. Какой-то сладкий запах, словно ванильная булочка. Захотелось сглотнуть, но она сдержалась и еще раз повторила уже заученное движение губами.

«Какого черта?» – мысль, словно струна, завибрировала, она повторялась и повторялась бесконечно, а он в упор пялился на Марину и не узнавал ее. «Что она делает?» – очередная мысль заиграла в голове и опять стала повторяться.

Этот сладкий и такой глупый поцелуй. Марина даже не знала, почему решилась, вдруг захотелось и все. «Он мальчишка, сосунок, что он смыслит в любви и уж тем более в поцелуях», – думала она, смотря, как тот возится с мертвым магнитофоном. Он откопал его на антресоли, мама говорила выкинуть, но отец не хотел и все время повторял, что это раритет и его место в музее.

И вдруг, даже не успев подумать, она сказала:

– Можно я тебя поцелую?

Девушке стало как-то не по себе, даже стыдно, что пристала к брату с такой нелепой просьбой. А он вместо того, чтобы сказать нет, взял и согласился. Поцелуй, что он дал ей? Так, пару секунд непонятного ощущения, будто взяли и все взболтали, тут нежность и отвращение, стыд и желание, тут тяга и желание убежать к себе в комнату. Она закрыла глаза, чтобы ничего этого не видеть, и просто постараться запомнить, каково это – целоваться.

Марина давно мечтала об этом. Так, ходила с Артемом, но не разу не целовалась. Может боялась, а может что-то держало ее. Оля, подружка, та только и трещит, что поцеловалась то с тем то с другим, но Марина не могла так. Но почему? А ведь так хочется, она даже просыпалась ночью и ощущала на своих губах прикосновение. Иллюзия испарялась уже через несколько секунд, как открывала глаза. Закрывала их и опять это прикосновение, будто он тут.

Вадим словно в карауле стоял и не шевелился. «Ну и ладно», – плавно, словно слабый ветерок, проскользнула мимо мысль. Она прижалась к нему еще раз, а после еще и еще. Что-то было, но что? Что-то там, в груди, тикало словно бомба, которая должна взорваться, но Марина не знала когда. Она снова прижалась, чуть приоткрыла рот. Почувствовала мяту от жвачки, которую братишка любил мусолить часами.

Что это? Вспышка в глазах, словно кто-то провел фонариком, захотелось зажмуриться. Она потеряла равновесие,

губы разомкнулись. «Что?» – только и успела с досадой сказать, как открыла глаза и посмотрела на опешившего брата.

– Че уставился? – по привычке сказала девушка и, повернувшись, вышла из комнаты.

«Вот дурак, дурак, дурак, – повторяла Марина про себя. – Не мог даже поцеловать, а я-то...» Она захлопнула за собой дверь и, с досадой обняв подушку, шлепнулась на диван.

«Что это на нее нашло? Перепутала меня со своим?... И к чему это все?» Вадим попробовал разобраться в ситуации, но как-то вяло работала голова. Мысли нехотя копошились, словно муравьи. Посмотрел на свой магнитофон, постучал пальцем по корпусу и спохватился.

– Ах да, надо проверить.

Он отбросил в сторону все воспоминания, достал удлинитель и, подключив питание к розетке, с надеждой нажал на выключатель. Сразу мигнула лампочка, и что-то внутри магнитофона тихо загудело. На лице появилась улыбка удовольствия, он взял кассету и вставил в широкую щель, что напоминала пасть чудовища. Щелчки. Пасть проглотила кассету, гудение и слабый свист. Вадим соскочил и подключил магнитофон к старенькому телевизору.

– Ну, поехали, – с надеждой в голосе сказал мальчик и нажал на пуск.

На экране что-то замелькало. Какая-то рябь, точки, полосы, но это было не важно, Вадим радостно вскрикнул, а когда появилось первое понятное изображение, он закричал от

счастья.

– Ура! Маринка, смотри, работает, работает.

Он забежал к ней в комнату и, схватив за руку, потащил показывать свое чудо. Глаза так и горели, буквально сияли от счастья. Девушка смотрела не на телевизор, а на своего счастливого брата.

– Ты молодец, я знала, что у тебя получится.

– Да, – воскликнул он и чуть перемотал кассету вперед.

– Теперь будем смотреть. На, – и она подала кассету, на которой от руки было написано «Эммануэль».

Вадим взял, прочитал, но тут же отложил ее в сторону и достал другую.

– Вот, – на кассете было написано «Крепкий орешек 1».

Магнитофон выплюнул кассету и тут же проглотил новую порцию. Опять что-то загудело, зачавкало и через секунду на экране замелькали титры.

– Это концовка, – мальчик отключил и начал перемотку.

– Можно я тебя поцелую? – тихо, словно боясь отказа, спросила Марина брата.

– А...

– Она еще долго будет перематывать.

– Ладно, – тут же согласился он и вытянулся по стойке смирно.

Увидев, как он это сделал, девушка улыбнулась, но, не сказав ни слова, подошла к нему и, чуть нагнув голову, коснулась его губ.

Лева с Юлей ушли в магазин, вроде они нашли общий язык. Почти целый час спокойного времени, а потом придет мама, гости, и опять начнется бедлам. Вадим посмотрел на Ларису, ее глазки сверкали. Она подождала, пока не захлопнется входная дверь и, соскочив, быстро подошла к юноше.

– Можно я тебя поцелую? – сказала она и, не дожидаясь ответа, сразу прижалась к нему.

– Нд... – только и успел он сказать.

Поцелуй был долгим и таким сладким. Юноша знал, зачем люди целуются, но на словах так и не мог это пояснить. Он просто прижимал к себе девушку, а она так страстно, словно уже никогда не сможет это сделать, все целовала и целовала его.

Пальчик

Обед растянулся на несколько часов. У него появились

маленькие перемены, когда кто-то из компании шел купаться. Иногда все вместе плавали, но через несколько минут снова возвращались к костру. Уже не ели, а просто рассказывали истории, травили анекдоты, смеялись. Потихоньку компания разбилась на группы. Вовка болтал со Светкой и Женей, Гуля и Ленка пошли бродить по лесу, Серега решил половить рыбы. А Юрка ушел на поиски Ленки и Гули.

Игорь, похоже, остался один. Он потихоньку начал дремать, веки тяжело опускались, в какой-то момент даже заснул. Открыв глаза, удивился, что у костра никого не было, угли покрылись пеплом. Назойливый паут летал вокруг него и противно жужжал. Игорь встал, размял затекшую шею, оглянулся по сторонам.

– Никого, – как факт подтвердил он.

Купаться одному неохота было. Игорь прошелся по мокрому песку, посмотрел на свои отпечатки. Прилетела стрекоза и села на ветку, что торчала из воды. Голова была еще ватной, хотелось спать. Он подошел к веревочной лестнице, она вела в штаб на дереве. По привычке подергал, убедившись, что она крепко держится, а после начал подниматься вверх.

– Эй, кто-нибудь есть? – но ответа не последовало.

Игорь приподнялся еще на одну ступеньку, подтянулся и заглянул в люк. С непривычки показалось, что здесь очень темно. Но глаза тут же выхватили отблески света на стене – небо, что было видно через открытое окно, а потом он уви-

дел сидящую у дальней стены Женю.

– Ты что молчишь? – спросил он и залез в люк.

Она пожала плечами и улыбнулась. Игорь посмотрел вниз, на то, как болталась лестница, потом подполз к ближайшему окошку и выглянул в него. К смолянистому запаху сосны добавлялся запах реки и костра.

– Поплыли на тот берег, там подсолнухи, – предложил Игорь Жене.

Он втащил голову обратно, и ему снова показалось, что здесь темно, поморгал, зрение сразу привыкло к полумраку штабной комнаты.

– Ну что? – спросил он. Женя не ответила, а только кивнула головой. – Окей, – как бы соглашаясь с ней, ответил он и прислонился к стене.

Ему хотелось поболтать, но почувствовал, что ей не хочется. Поэтому Игорь просто облокотился на стенку и посмотрел на нее. Штаб-квартира чуть покачивалась, словно ты плывешь на лодке. Женя тоже смотрела на него, слегка улыбаясь сама себе, что-то мурлыкая под нос. Игорь бесшумно хихикнул, откинул голову и стал смотреть на нее.

Яркий луч света падал к ногам Жени, он шевелился как живой. Деревья чуть качались, и поэтому луч света, что падал через окошко, танцевал из стороны в сторону. Она сидела в спокойной позе, одна нога вытянута, другая согнута, руки лежали на поясе, голова чуть наклонена, и эта непонятная для Игоря полуулыбка. Городские девушки даже когда идут

в лес одеваются по-городскому, не практично. Большие сережки из колец спутались с волосами, бусы из таких же деревянных колечек бесформенно лежали у нее на плече. Белая кофточка с полуразвязанными на груди тесемками и эти смешные короткие шорты.

Ему было интересно ее разглядывать. Смотреть на узор, что был вышит белыми нитками, белое на белом. Интересно, сразу и незаметно и надо постараться понять, что там вышито. На пальце у Жени было тоненькое пластиковое колечко, очень короткие некрашенные ногти. «Возможно, даже грызет их», — подумал Игорь. Руки поцарапаны, это от непривычки собирать малину или ходить среди кустов. Ноги были в синяках, тут удивляться нечему, а на ногах ногти были покрашены в розовый цвет. Игорь вообще редко видел девушек с покрашенными ногтями, для поселка это было необычно.

Он посмотрел в ее глаза, Женя отвернулась, они были чуть прищурены от яркого света, что падал на ее лицо. Она опустила руку с живота на ногу, кончиками пальцев стала поглаживать ее. Размытая тень от руки скользнула с ноги в сторону. Рука буквально вся светилась от солнечного луча, что падал на нее. Игорь даже прищурил глаза.

Женя улыбнулась. Пальцы, что гладили ногу, чуть вздрогнули. Она опустила руку себе между ног и, вытянув указательный палец, провела им по месту, где шорты соприкасаются с ногой. Улыбка на ее лице замерла. Женя чуть пошевелилась. Нога, что была согнута, чуть отошла в сторону, и

Игорь увидел ее пальчик, что скользил по коже. Она даже головы не повернула, смотрела сквозь открытое окошко куда-то вверх.

Палец, что скользил по ноге, слегка надавил на кожу и шустро юркнул под ткань шорт. Игорь внимательно, стараясь ничего не упустить, смотрел то на ее пальчик, то на лицо. Женя потянулась, оголился пупок. «Она опять без трусиков, – промелькнула у него мысль, – это так заметно». Игорь видел, как пальчик, получив свободу, еще дальше скользнул под ткань шорт и скрылся где-то между ее ног.

Ему стало неловко, он на секунду отвернулся, потом опять посмотрел. Ее голова все так же была повернута в сторону окна. Глаза чуть прикрыли ресницы, улыбка почти растворилась. Женя чуть приоткрыла рот, сверкнули жемчужные зубки. Потом она сглотнула, будто хотела пить, и облизала кончиком языка губы. Игорь следил за ее пальцем, что медленно двигался под тканью шорт, ладонь скользила то вверх, то вниз. Он видел, как пальчик иногда сгибался, и тогда Женя, закусив губу, переставала дышать, и пальчик замирал.

В окошко залетела желтая бабочка. «Откуда она взялась? Наверное, с подсолнечного поля», – подумал Игорь. Бабочка полетала между стен, потом села на пол, сложила крылышки, а после стала медленно их раскрывать. Раньше Игорь как-то не обращал на них внимание, ну летают себе и летают. Но эта, словно фонарик, светила. Бабочка посидела с минуту, то складывая крылья, то опять их раскрывая. А после взле-

тела, сделала несколько кругов по комнате и села на коленку. Женя посмотрела на нее и, снова прикрыв глаза, продолжила играть с собой.

Она чуть дальше просунула палец под ткань, чуть оттянула шорты вниз, как будто попыталась их стянуть с себя. Пальчик снова скрылся, Женя водила им то вверх, то вниз. А в это время на ее лице начала расцветать улыбка. Она приоткрыла глаза и посмотрела вверх, на кроны сосен, прикусила губу, реснички задрожали, и глаза снова закрылись.

Женя делала это не спеша, порой даже слишком медленно. Иногда казалось, что она забывала про палец, замирала, чуть заметно вздыхала, а после снова начинала им водить. Женя убрала руку, шорты были слегка сбиты в сторону. Игорь заметил, как из-под края ткани, что проходила между ее ног, показалась таинственная щелочка. Она как бы подмигнула ему, и Игорь от удивления улыбнулся. Женя заелозила на попке. И стоило ей это сделать, как ее пухлые губки окончательно вынырнули из-под шорт. Она положила вторую руку на персиковую мякоть и начала пальчиком чуть интенсивно водить вдоль узкой щелочки. Женя играла с ней, словно с котенком. То нежно прижимала кончик пальца, то, чуть отпустив и подождав, давила так, что краснела кожа. Ее лицо светилось под лучом танцующего солнышка. Игорь сидел напротив нее и не шевелился. Он смотрел, как цвела ее улыбка, лицо, а розовые губки, что вынырнули из-под шорт, зарумянились, как у девушки щеки, которую целовал маль-

чишка. Женя цвела всем телом.

– Сними шорты, – сказал Игорь.

Женя даже не прореагировала на его слова, как будто и не услышала их. Но спустя минуту она расстегнула пуговицу, затем все так же не спеша расстегнула молнию. Бабочка, что до сих пор спокойно сидела у нее на ноге, взлетела, заметалась по комнате и, поймав поток ветерка, вылетела в окно. Не приподнимая тела, Женя стянула с себя шорты. Она вытащила одну ногу из штанины и тут же забыла про них. Ее лобок был совершенно голый, на нем еще не росли волосы, а ведь она была старше Игоря почти на год.

Женя снова положила пальцы поверх чуть распухших губок и продолжила ими играть. Она делала это долго, минут десять, а может и больше. Иногда Женя давала волю своим действиям, пальчик чуть углублялся в мякоть, на секунду-другую замирал, а после скользил вверх и чуть влажный выныривал наружу. Женя приоткрыла глаза, заморгала от яркого солнца, поднесла палец к лицу, коснулась им язычка. Снова улыбнулась, рука опустилась на место.

Наигравшись и чуть устав, она стала смотреть на качающиеся сосны, что были видны в окошке. Игорь продолжал смотреть на нее, а она делала вид, что не замечает его. Он понимал, что действие не закончено, и что в каждом предложении в конце должна стоять точка.

– Положи ладонь между ног, – спокойно сказал Игорь.

Не поворачивая головы в его сторону, она так и сделала,

как будто сама хотела этого.

– Прижми ее к себе, – она прижала ладонь. – Теперь медленно, не отрывая, веди ее вверх, – Женя так и сделала. – Повтори еще раз.

Она отпустила ладонь, приподняла ее, снова опустила и, прижав, потянула вверх.

– Не отрывай руки от тела, – попросил ее Игорь. – Прижми чуть сильнее, так, чтобы кожа под рукой тянулась за ней.

Женя чуть сильнее прижала ладонь и потянула ее вверх. Так она сделала несколько раз. Он внимательно следил за ее глазами, вот веки дрогнули, ее взгляд опустился, и глаза начали закрываться.

– Убери руку. Почувствуй, где только что лежала ладонь, – Игорь замолчал, давая время ей для осознания. – Теперь снова положи руку на место, но никуда не веди. Почувствуй прикосновение.

Он замолчал, Женя держала руку поверх лобка. Игорь смотрел на пальцы ее ладони, которые еле заметно то сжимались, то разжимались.

– Раздвинь ноги чуть шире, чтобы тебе ничего не мешало. Она, как послушный ребенок, так и поступила. Женя согнула вторую ногу и с легкостью раздвинула коленки в стороны

– Погладь, – она погладила. – Проведи пальцем между губ, – и Женя это сделала. – Чуть сильнее, так, чтобы он во-

шел в них.

Кончик пальца то провалился между губок, то снова появлялся. На ее лице была сказочная улыбка.

– Теперь тяни его вверх до того момента, пока не почувствуешь... – он не закончил сказанное. Женя повела палец между губок вверх, и когда он уже почти весь вышел, она остановилась. – Не трогай это место, не сейчас.

Однако Женя ослушалась и продолжила гладить пальцем тот бугорок, что скрывался где-то там в глубине.

– Убери! – почти приказал он. Она вздрогнула, сразу же убрала руку, положила ее поверх ноги и замерла.

Женя дышала тихо, еле заметно, коленки слегка пошатывались из стороны в стороны. Она облизала, а потом закусилась нижней губу.

– Положи ладонь поверх, но опусти ее как можно ниже. Двумя пальцами надави и войди как можно глубже, – ее ноги еще шире разошлись, Женя это сделала осторожно. – Теперь веди ладонь вверх, пока не почувствуешь, где остановиться.

Она потянула ладонь, кожа под ней натянулась и тоже стала подниматься вверх. Женя остановила движение руки, вдохнула воздух, а потом продолжила движение. Коснувшись бугорка, от которого Игорь ее оторвал, она остановилась, а после тихо повела пальцы вниз. Женя сделала это несколько раз, глаза чуть прищурились, а губы в улыбке напряглись.

– Сильней надави! – приказал он.

Она надавила посильней и еще быстрее начала водить пальцами вверх и вниз. Постепенно ее пальцы стали мокрыми, челюсть напряглась. Игорю было видно, что ей это дается с трудом, еще немного и от усталости она опустит руку.

– Остановись! – приказал он, ее рука чуть дрожала от перенапряжения. – Опусть ладонь вниз. Указательным пальцем надави так, чтобы он провалился, – ее палец погрузился так глубоко, как она могла это сделать.

– Еще глубже, – она еще надавила. – Еще, – сказал он ей, на ее лице появилась искра боли. – Еще сильней! – приказал ей Игорь.

Женя как можно сильней надавила пальцем внизу между губок. На секунду остановилась. Тело вздрогнуло. Потянула пальцы вверх, до точки, где она получала наибольшее наслаждение. И тут ее ладонь затряслась вверх и вниз, и с каждым движением все быстрее и быстрее.

– Стой! – от неожиданности она резко остановилась, словно во что-то врезалась. Но пальцы еще какое-то время продолжали сжиматься и разжиматься. – Закончи начатое. Опусть пальцы вниз.

Женя опять опустила ладонь вниз, надавила пальцем в самом низу губок. Палец скрылся. Выдохнув весь воздух, Женя вдавила палец в себя. Она не проронила ни слова, но Игорь ощутил ее стон. Палец медленно погружался внутрь, она вдавливала его в себя все глубже и глубже.

Ее дыхание было прерывистым. Палец выскользнул и сно-

ва вошел. А потом Женя скольльзящим движением прошлась по раскрасневшимся губкам и начала интенсивно ласкать их в самом верху, где скрывался ее заветный бугорок. Она так нетерпеливо по нему водила ладонью, что готова была уже сорваться от обиды на саму себя.

Игорь привстал на колени, наклонился к ней и, протянув руку, коснулся ее груди. Женя все продолжала и продолжала дергать пальцами. Опухшие губки покраснели и стали красными от крови. Игорь нащупал бугорок соска и чуть сжал его. На мгновение Женя перестала истязать себя. Но стоило Игорю разжать пальцы, как она тут же начала с еще большим усердием ласкать свой клитор. Игорь еще раз сжал ее сосок. Женя тут же выгнулась, что-то промычала. Он провел рукою по ее плоской груди.

Женя задрожала. Отбросила свои руки, запрокинула голову назад и с шипением в голосе замурлыкала. Она сползла со стенки, упала на пол и замерла. Солнце освещало ее плечи и растрепанные волосы, пальцы рук чуть подергивались, а глаза были полуоткрыты и туманны. Ее безвольное тело покачивалось вместе с домиком, который был построен на соснах. Залетел шмель, громкое жужжание его крыльев разбудило тишину.

Женя лежала и слушала шум леса, как скрипят деревья, как еле слышно шумит река, где-то дятел стучал клювом, закричала какая-то птица. Она моргнула, повернула голову в сторону окна, потом посмотрела на сидящего в другом конце

домика Игоря, улыбнувшись, тихо спросила:

– Мы когда поплывем к подсолнухам?

Игорь непроизвольно ответил ей улыбкой и тут же ответил:

– Прямо сейчас.

Вулкан

Рассказ из книги «Суслик» глава 4

Светлана пошевелилась. Игорь это почувствовал по тому, как заходили под ним доски. Он не стал поворачиваться к ней лицом, а все продолжал смотреть в окошко. Девушка села рядом с ним, положила руку на его спину и начала перебирать пальцами ткань рубашки. Игорь не поворачивался, почему-то не мог это сделать, еще не разобрался с собой и с тем, что произошло. Светлана легла, положила руку на его плечо, пальцами дотронулась до волос на голове и тихо спросила:

– Что это было?

Он молчал, не знал что сказать, но все же ответил.

– Машина.

– Что? – непонимающе спросила она.

– Я говорю, машина проехала, наверное ...

Но он не договорил, она шлепнула его по затылку.

– Я не это имела в виду.

– Откуда мне знать, что это, – и помолчав всего мгновение, добавил, – а ты красивая, даже слишком.

– Спасибо за комплимент, – в голосе звучала нотка радости, та самая нотка, что скрывалась в ее улыбке.

Светлана нагнулась и коснулась губами его щеки, он повернул голову и посмотрел ей в глаза. Они сияли от радости. А потом она снова коснулась губами его щеки.

– Спасибо, – шепотом произнесла она, – это было что-то

необычное и такое, такое... – Она приложила руки к своей груди и слегка сжала их, – я даже не знаю, как это объяснить.

Светлана разжала пальцы и посмотрела на них, как будто там что-то должно было остаться. Смотрела на них внимательно, всматриваясь в линии на ладонях. А потом положила руки себе на колени, наклонила голову набок и сказала:

– Так нечестно.

– Что ты имеешь в виду?

– Нечестно, что я разделась, а ты как рыцарь в доспехах.

– Я не обещал этого делать. Это ты сказала, что разденешься, а не я.

– Знаю, но теперь прошу тебя раздеться, так будет по справедливости, – она сказала это весело и кивнула головой, говоря тем самым: «Ну, давай же».

– Что?

– Давай же, не заставляй меня уговаривать тебя, я долго не смогу это делать, – улыбнувшись, добавила. – Иначе сама тебя раздену.

– Ну нет уж, – Игорь сел.

– Что нет, что я тебя раздену или что не разденешься сам, что?

– Ну... – Промычал он.

Светлана протянула к нему руки и начала расстегивать на рубашке пуговицы.

– Я сам, – Игорь встал, отошел от нее на несколько метров, расстегнул рубашку и, держа ее в руках, не знал, что дальше

делать.

– Да брось ее, она не потеряется, – засмеялась его неловкости, – тебе подсказать, что дальше делать?

– Нет, – в его голосе тоже почувствовалась нотка смеха.

– А теперь все по порядку, сперва...

– Не надо, – еле сдерживая смех, ответил он.

– Что значит не надо? Я вижу, что ты запутался в действиях и не знаешь, что теперь делать, то ли кеды снять, то ли ...

– Она уже готова была опять засмеяться.

– Не надо, я сам разберусь, что за чем.

– Ладно, просто хотела помочь, а может...

– Нет уж, как-нибудь сам.

Игорь сел и начал снимать кеды, изредка посматривал на Свету, но она сидела напротив окошка, и поэтому он не мог видеть ее лица, только силуэт фигуры. Она сидела все так же на корточках, а руки лежали на коленях.

Игорь снял кеды, аккуратно поставил один около другого, потом встал и начал расстегивать ремень.

– Отвернись.

– Что? – непонимающе спросила девушка.

– Отвернись, – повторил он свою просьбу.

– Ой, ой, какие мы стеснительные, – легкий сарказм чувствовался в ее голосе.

– Я сейчас уйду.

– Ну и иди.

Игорь сделал движение в сторону стоявших кед.

– Ладно, ладно, какой ты... – Светлана закрыла глаза руками. – Так пойдет?

– Да, – и продолжил раздеваться.

По звуку Светлана могла определить, что он делает каждую секунду. Вот расстегнул ремень, вот снял брюки, свернул их и положил, наверное рядом с кедами. Вот теперь снимает плавки или трусы, что там у него. Наступила тишина.

– Ты все? – не убирая рук с глаз, спросила она.

– Да.

– Можно убирать? – она глубоко вздохнула, как будто уже устала ждать.

– Да.

Светлана опустила ладони. Игорь стоял к ней спиной. Несмотря на то, что он небольшого роста, сложение тела было нормальное, не заметно, что низкий, а сейчас казался даже высоким.

– Идем сюда.

Игорь промолчал, повернул голову в ее сторону, но сам не повернулся.

– Слушай, там очень светло, а вдруг кто-то увидит, – как-то жалобно заявил он.

– Но меня же никто не видел.

– Ну да, ну...

Не дожидаясь, пока Игорь повернется и подойдет к ней, Светлана выпрямилась и на коленках двинулась к нему. Он смотрел, как она приближается, заметил ее улыбку и сия-

ющие от любопытства глаза. Добравшись до него, Светлана протянула руку и коснулась его спины, вторая рука легла рядом. Перебирая коленками, она сделала еще один шаг, нагнулась вперед и поцеловала его спину.

Юноша стоял к ней спиной, а девушка гладила спину и покрывала ее робкими поцелуями. Она обняла его, прижавшись всем телом, и замерла. Так они стояли несколько минут, она привыкала к нему, к его запаху. Потом снова начала целовать. Прошли минуты, а она все продолжала целовать его спину. Ей хотелось его всего обхватить, поэтому она то прижималась, то отстранялась, гладила спину и ягодицы, то снова прижималась, обхватывая руками тело.

Игорь сложил свои руки спереди, так, как делают футболисты, когда стоят стенкой перед штрафным ударом. Светлана стояла на коленках у него за спиной. Понимала, что он стесняется, хотя ведь не стеснялся, когда на нее смотрел и трогал, а тут, надо же, недотрога.

Ее раздирало любопытство, желание постичь новое, стать свидетелем чего-то необычного. Стать на мгновение безрассудной девчонкой, постичь удовольствие от прикосновения, ощутить взрыв сексуального торжества. Хотелось многого и все сразу.

Светлана снова прижалась к нему, не хотелось отпускать.

– Ты знаешь... – Начал было говорить Игорь, но она его не слышала.

Светлана ослабила свою хватку, отпустила руки, косну-

лась его живота и только сейчас заметила, что прикрывает ими... Опять улыбка появилась на губах, просунула свои ладони под его руки.

– Убери, – коротко сказала ему, и он нехотя подчинился, руки повисли вдоль тела.

Светлана почувствовала кончиками пальцев упругие волосы, остановилась, осторожно начала перебирать их. А потом коснулась его... От неожиданности она замерла, чуть-чуть приподняла ладони вверх и снова опустила, и опять наткнулась на него. Он нагло торчал вверх. Светлана знала, что это, не маленькая и была готова. В свое время любопытство заставило перечитать в доме и у подружек всю литературу, связанную с мужским строением тела, но сейчас Светлана растерялась.

Очень осторожно кончиками пальцев коснулась его пениса.

– Здорово, – шепотом произнесла она.

Что хотела этим сказать, Игорь не понял. Ее пальчики робко изучали его, коснулась пушистых яичек. Светлана снова обняла, прижалась к нему и начала страстно целовать. Не поднимаясь с пола, на коленках обошла его и встала перед ним. Было темно, и практически ничего не видно, но зрение заменили ей ее руки. Он был твердым, его окружали заросли волос, совсем не похожие на те волосы, что на голове. Светлана нагнулась и поцеловала в живот, а потом поцеловала волосы на его лобке и пенис, что продолжал так

нагло торчать.

– Пойдем сюда, – встала, взяла его за руку и как маленького потянула за собой. Подойдя к месту, где до этого лежала, села и в приказном порядке сказала. – Ложись.

Он подчинился и лег на спину, а она устроилась рядом. Какое-то время смотрела на торчащий тонкий хоботок, а после, не выдержав паузы и нагнувшись, начала его целовать.

Она изучала его своими пальцами, губами, прикасалась язычком, морщилась от щекочущих волосков, что лезли ей в нос, и продолжала дальше познавать. Ей это нравилось, а в животе что-то урчало, булькало, клокотало. Сжимая пальцы вокруг его плоти, Светлана ощущала его силу. Постаралась опустить, но он сопротивлялся всей своей сущностью. И тут она заметила, как пальцы, что сжимали его, заскользили. Покрепче сжала, но и сейчас его твердая плоть скользила под кожей. От удивления Светлана опустила сжатую ладонь и осторожно потянула ее вверх. Он скользил плавно, мягко, она не прикладывала больших усилий, он просто скользил внутри своей кожаной оболочки. Светлана еще несколько раз повторила эти движения, заметила, как на кончике головки выступила густая и прозрачная жидкость. Остановила движение руки, выделившаяся капля начала растекаться. Светлана опять чуть сжала пальцы и потянула ладонь вверх, а потом опустила ее вниз. Капли не было, только теперь головка блестела от влаги.

Иногда Светлана чувствовала, как его пенис начи-

нал пульсировать, будто внутри него происходило что-то необычное, волшебное. А иногда, когда она ничего не делала, он самостоятельно дергался. В эти моменты пальцы чувствовали, как пенис расширяется, а внутри него происходили пульсации. Светлана убрала руку, и он в конвульсиях задрожал. Она его гладила, пытаясь успокоить, но это не помогало.

Вдруг Игорь напряг живот и чуть-чуть приподнял таз вверх. Светлана схватила пенис и неведомым для нее рефлексом, начала быстро двигать рукой вверх-вниз. На мгновение испугалась, что она делает, но не остановилась. Ощутила напряжение в теле юноши и сразу же остановилась. Пенис еще какое-то время вздрагивал в такт движениям ее руки, а потом затих. Ей показалось, что он стал еще больше. Сжала пальцы, подняла ладонь вверх, увлекая за собой его плоть. Она тянула вверх до тех пор, пока это было возможным. Его ягодицы опять сжались, приподнимаясь за движением ее руки. А потом Светлана так же не спеша начала опускать ладонь. Появилась головка, она нагнулась к ней и поцеловала. Скрытый в ней рефлекс женщины сделал свое. Опустив ладонь как можно ниже и обнажив головку, Светлана облизнула губы.

В животе все урчало и как-то странно ныло. Справившись с нахлынувшими чувствами, она тихо нагнулась и поцеловала его. Губки раскрылись, головка хоботка скользнула между губ и коснулась ее язычка. Она не двигалась, только на-

слаждалась моментом, а пальцы уже делали свое дело. Они опять обхватили фаллос и, как уже было ранее, начали резкие движения то вверх, то вниз. С каждой секундой ее рука все быстрее и быстрее совершала немыслимые движения. Светлане стало тяжело дышать, но она не могла остановиться, а все продолжала и продолжала этот неистовый танец. Не могла понять, почему это делает, что творит, но не останавливалась.

Разжала губки, выпрямилась и в этот же момент увидела, как напряглось тело Игоря. Она сразу же остановила свою ладонь. Пенис дрожал. Осторожно еще раз сжала пальцы, приподняла их вверх, увлекая плоть и так же тихо начала опускать вниз. И чем ниже она опускала, тем сильнее ощущала, как что-то внутри него дергается. Что-то прорывалось наружу. На мгновение Светлана ослабила пальцы, потом снова сжала их, чуть потянула вверх и тут же непроизвольно опустилась. Сделала это так сильно, что кожа на головке натянулась до зеркального состояния. А потом...

И тут энергия, что скопилась в пенисе, стала прорываться наружу. Он извергался точно так же, как это делает вулкан, только вместо раскаленной магмы вытекала желтоватая, густая и горячая жидкость. Светлана как зачарованная наблюдала за этим кульминационным моментом. Сперма толчками поднималась вверх, стекала по пенису, потом по Светиной руке и застревала где-то в кудрявых волосах лобка. Она смотрела, не отрывая взгляда, как та текла между ее паль-

цев, просачивалась, как ладонь стала скользкой и липкой. И вдруг пенис буквально на глазах стал сдуваться. Он выбросил заложенное ему природой семя и теперь, успокоившись, погружался в спячку.

Светлана разжала пальцы, теперь им нечего было держать, перевела дыхание и легла рядом с юношей. Он молчал, молчала и она, никто из них не хотел нарушать тишину. Лежали и слушали разговоры прохожих, а потом одновременно, как по команде, засмеялись. Светлана соскочила и радостно побежала по балке в другой конец сарая. Он лежал и смотрел, как луч света коснулся ее ступни, а после ее фигура растаяла. Теперь уже юноша загадочно улыбался, прислушивался к разговорам на улице и ждал, когда появится она.

Ночь

Рассказ из книги «Суслик» глава 13

Игорь загорелся этой свадьбой, как будто сам решил жениться. Из головы не выходил этот сарай, ее ноги и спина. Он сам себе смеялся. Галина старше его на целых девять или даже десять лет, для него она из другой эпохи. Она чем-то манила Игоря, может своей улыбкой, а может банально цветом кожи или ее слегка распухшими губами. А может потому, что она копия своей сестры, что выходит замуж. Да он и сам не знал, чем именно. Игорю хотелось завтра прийти, просто поболтать, улыбнуться, может и помочь в чем-то.

Однако назавтра ничего не получилось. Когда пришел, перед домом стояло несколько машин, наверное, гости, а в самом доме была куча народу. Галины не было видно, впрочем, как не было видно и самой невесты. Поэтому, поокочавшись вокруг да около, Игорь ушел.

День был потерян. Друзья разбежались с самого утра, девчонок, чтобы поболтать, не найдешь, а сидеть дома ему не хотелось. И поэтому Игорь был рад, когда наступил вечер, и смог завалиться спать.

На следующий день весь поселок гудел. Свадьба, свадьба, только и говорили все кругом. Из его друзей никого не приглашали, да и это было неважно, просто интересно потусоваться, поглазеть, поболтать. Так оно и произошло. К Игорю зашел его друг Валерка, и они вместе отправились на свадьбу. По пути к ним присоединялись знакомые, друзья и все

шли в одну сторону, к дому Галкиных.

Около дома было невозможно протолкнуться. Играла гармонь, кто-то уже успел изрядно выпить и его женщины утащили подальше с глаз. Машины, машины. Казалось, что здесь собралась как минимум добрая половина всего автопарка поселка. А про народ и говорить нечего было, на каждого взрослого приходилось по два шкета, ими все заборы, даже крыши были облеплены. И чего они все хотели увидеть? Наверное, то же самое, что и сам Игорь.

Машины приезжали, уезжали. Наконец к обеду появился кортеж из шести машин. Все бибикали, из двора повыбежали встречать молодоженов. Невесту то крали, то отдавали, то снова крали. Вот бедная невеста, от ее белоснежного платья, наверное, скоро ничего не останется. Игорь изредка видел ее сестру, сегодня она была особенно красивой. У нее было простое клетчатое платье, волосы заколоты на затылке, несколько браслетов на руке и все. Да, еще красные губы. Галина Игоря не видела, ей было не до этого, все крутилась около своей сестры. А потом, когда наконец-то все разрешилось с выкупам и всевозможными первоначальными традициями, связанными с вхождением невесты в дом жениха, она оставила ее и пошла помогать по хозяйству.

Игорь долго сидел на заборе. Постепенно те, кто пришел поглазеть на невесту с женихом, начали расходиться, а свадьба начала переходить с улицы во двор. Загремела посуда, послушались первые выкрики «Горько!», потом тишина

– и снова «Горько!». Вокруг Игоря почти никого не осталось, все разбежались, но он не хотел уходить. Игорь забрался по забору на крышу, потом переполз на сарай и оттуда спустился в ту самую нишу под крышей, где они два дня назад с сестрой невесты смотрели на двор.

Да отсюда был отлично виден весь двор, странно, что здесь никого не было. Игорь поудобнее устроился в углу и стал просто смотреть вниз. Вон невеста, а вот и ее сестра, а кто-то уже изрядно наклюкался. Жених пропал, оставив невесту на растерзание своих родственников, а те все лезли к ней с советами. Похоже, что скоро и она сбежит.

Игорь краем глаза заметил, как кто-то поднимается к нему по лестнице. Уже было собрался смяться, как увидел появившуюся голову Галины.

– Здравствуй, – сказала она.

– Привет, – радостно ответил он.

– Ну, что сидишь, помоги мне.

Игорь соскочил и подбежал к лестнице.

– Иди сюда, – сказала она, махнув ему рукой.

Игорь быстро поспешил вниз.

– Я тебя увидела давно, не могла раньше подойти, видишь, что там творится, – и скосилась в сторону двери, за которой слышались веселые голоса гостей.

В ответ Игорь только кивнул.

– На, бери и поднимайся. – Она протянула ему несколько тарелок. Не задавая лишних вопросов, Игорь взял их и

быстро поднялся наверх. – Эй, ты где пропал? – она обращалась к нему.

Игорь высунул голову и посмотрел вниз, Галина помахала ему рукой. Игорь снова спустился вниз, и опять подала ему большую тарелку с фруктами, а после еще сок и хлеб.

– Это что, запасы на случай войны? – пошутил он.

– Лезь наверх и шустро вниз, – скомандовала она.

Игорь не стал оспаривать, оставил все наверху, снова спустился вниз, готовый взять очередную партию припасов, но на сундуке, где раньше стояли тарелки, ничего больше не было.

– А теперь помоги мне подняться, – скомандовала и протянула Игорю руку.

Он подвел ее к лестнице, она подняла ногу и наступила на подол своего платья, невольно выругалась.

– Прошу прощения, я просто немного устала, – сказала она и снова подняла ногу на ступеньку и опять наступила на подол – ну что за невезуха, – обиженно сказала Галина.

– Подожди.

Игорь отпустил ее руку, присел на колени и как в прошлый раз взял за подол платья, поднял с двух сторон и заткнул края платья за пояс.

– Так, наверное, получится, – сказал он и стал первым подниматься по лестнице.

Платье действительно было длинным, почти до пола, как она в нем ходит. Он даже не обратил на это внимание, когда

была во дворе. Она поднялась, Игорь помог ей встать на деревянные перекрытия.

– Спасибо, – с благодарностью сказала Галина и посмотрела ему в глаза.

Взгляд у нее был и вправду уставшим, но счастливым.

– Ноги дрожат. Набегалась сегодня и вчера, так что еле стою.

Она поправила платье, подошла к проему, туда, где сидел Игорь, и посмотрела вниз. Там вовсю уже пели песни, с одной стороны двора начали убирать столы, сейчас начнутся танцы. Игорь сел прямо на пол, ему не хотелось смотреть на то, что творится там внизу, ему это стало неинтересно. Галина сделала шаг, подошла к нему вплотную, платье коснулось его руки. Она смотрела вниз и тихо говорила, как будто сэкономила силы.

Оказывается, у невесты украли обе босоножки, одну нашли, а вторую нет, жених успел изрядно выпить. В загсе одна из машин стукнула другую, потом у невесты сняли один чулок и продали за целых пять тысяч. «Да, – подумал Игорь, – это почти зарплата моего отца». Он посмотрел на нее, а она стояла, смотрела на двор и продолжала говорить. Игорь опустил взгляд, поправил неровности на платье, а потом положил одну руку на туфлю и погладил ее ногу.

Кто-то во дворе громко крикнул. Сердце гулко стукнуло, пальцы замерли в ожидании, что Галина одернет ногу. Но она не отреагировала на его прикосновение, а только на се-

кунду перестала говорить, а потом снова продолжила. Его ладонь гладила ее ногу. Это было нагло с его стороны, но ему хотелось ее успокоить, чтобы на секунду она расслабилась. А может...

Приподнял руку чуть выше, чтобы коснуться ее колени. Женщина снова на секунду перестала говорить, а потом опять продолжила. Она не отрывала взгляда от того, что творилось там, внизу, во дворе. Он поднял свою руку еще выше, хотел коснуться ее бедра, просто так, взять и коснуться. Она же не реагировала на его действия или делала вид, что не реагирует.

Игорь отполз чуть подалее от проема и сел на колени. Галина еще минуту говорила, потом повернулась к нему, посмотрела на него удивленным взглядом, как будто не заметила, когда он туда перебрался. Подошла к нему и спросила:

– Это я все тебе принесла.

– Спасибо, – ответил он и опять положил свои ладони ей на туфлю.

Во дворе включили фонари и начали настраивать музыку, что-то запищало так сильно, что в ушах все зазвенело. Потом резко все стихло, только чей-то пьяный голос донесся снизу. Закудахтали женщины. Похоже, кто-то не удержался на ногах и шлепнулся.

– Сейчас начнется веселье.

Игорь не обратил внимания на ее слова, он чуть приподнял подол платья, руки скользнули чуть выше и легли ей на

ноги. Она стояла, как будто его здесь не было, продолжала говорить, так, обо всем, что было и что сейчас будет.

Его ладони скользили вдоль ног к верху. На ней были одеты короткие носочки. На секунду он задержался, теперь его ладони плотно прижимались к ее коже. Он поднял руки так высоко, что коснулся ее трусиков, осторожными движениями погладил их. Она не смотрела на него, но перестала говорить. Потом Игорь аккуратно взял пальцами за резинку и потянул их вниз. Галина не сделала лишних движений, только приподняла сперва одну ногу, потом другую, чтобы он убрал их в сторону. Его руки снова нагло очутились под платьем, быстро поднял вверх, пальцы осторожно коснулись... Он ожидал встретить кудрявые заросли, но пальцы скользнули по идеально ровной коже. От неожиданности Игорь вздрогнул и замер. Розовый туман в его сознании мгновенно растаял. Он понял, где сидит и что сделал. Стало неловко, убрал руки, поправил ткань платья и, подняв голову вверх, спросил:

– Будешь кушать?

Она опустила на него свой взгляд, секунды две молчала, а потом рассмеялась.

– Спасибо, – и повернувшись, пошла в сторону лестницы. – Я пойду танцевать, – и уже почти спустившись, спросила его, – хочешь шампанского?

Его голова появилась над лестницей, он улыбнулся и кивнул в знак согласия. Женщина тут же развернулась и скры-

лась среди ящиков, потом послышался скрип открываемой двери, грохот музыки, дверь закрылась, и щелчок щеколды.

Игорь не понял, почему так опрометчиво поступил. Старался вспомнить прикосновения, сердце сразу начинало щемить и дышать становилось тяжело.

Он сидел довольный, смотрел, как танцуют там внизу. Появилась невеста, первый танец с отцом, потом жених, а потом пошли танцевать все. Игорю тоже хотелось танцевать, почему-то сейчас было именно такое настроение. Но в жизни он этого не любил, предпочитал смотреть. На улице стало совсем темно, всюду горели звезды. Было слышно, как стрекочут сверчки, они порой играли гораздо громче, чем музыка из динамиков.

Игорь не заметил, как поднялась Галина. В темноте она выглядела совсем по-другому: белые глаза, улыбающиеся зубы, удивительно яркие серые полосы на платье и еще белые ногти на пальцах.

– Ты не ушел? – спросила его.

– Нет, – спокойно ответил он.

Было видно, что она запыхалась, только что танцевала. Она протянула ему целую холодную бутылку шампанского.

– Это тебе.

– Ух ты, вот это да, – удивленно сказал Игорь.

– Стой, – и она тут же забрала бутылку, – тебе нельзя.

– Почему? – удивился он.

– До шестнадцати лет нельзя, ты это знаешь, – ехидно от-

ветила она.

– А мне уже больше, – уверенно заявил он.

Она присела перед ним и чмокнула в лоб.

– Не обижайся, – ласково сказала, а потом, повернувшись к нему лицом, села облокотившись на ближайший ящик.

Какое-то время он слушал музыку и грыз яблоко. Она махала рукой как веером, от ее тела шел жар и испарина. Игорь посмотрел на ее волосы, они сливались с цветом тела. Коснулся ее головы и медленно начал погружать свои пальцы в прическу.

Опять это странное ощущение, что говорило: не налей, прекрати. Галина наклонила голову вперед, а потом отбросила назад, посмотрела ему в глаза, и только после этого закрыла их. Ее дыхание стало немного ровнее. Остановись, не надо, буравила мысль Игоря. Он встал, сердце екало, взглянул на двор и вернулся обратно, сел на ящик, на который она облокотилась, сделал это специально.

Женщина-загадка так и не открыла глаза. Рука опустилась и коснулась шеи, Галина не пошевелилась, его нет для него. Осторожно погладил ее, сердце опять зануло, что-то толкало дальше, и он продолжил. Пальцы коснулись ворота платья, прошли по его швам, опять защемило в груди, пальцы вздрогнули. Игорь тихо выдохнул, будто перед ним горел слабый фитиль, и он боялся его потушить. Рука скользнула дальше и плавно ушла под ткань. Галина молчала.

Что он хотел добиться, ощутить, испытать, он не знал.

Просто им двигало любопытство познания и невольно он подчинялся своим скрытым желаниями.

Рука скользнула ниже, пальцы коснулись края лифчика, всего на мгновение остановились и сразу ушли еще ниже. Если бы он мог себе позволить, то обязательно промурлыкал. Она так и не пошевелилась. Перебирая пальцами, он тихо опускал ладонь все ниже и ниже. Мягкая, нежная женская плоть, она манила его, околдовывала. Еще мгновение и грудь легла в его ладонь. Игорь перестал дышать, все так просто и так удивительно. Она чуть шевельнулась и приоткрыла глаза. Ее взгляд был спокойным, каким-то глубоким.

– Сегодня потрясающие звезды, правда? – спросила Галина у него.

Рука выскользнула, Игорь зачем-то посмотрел на небо. Да, звезд было много, но их всегда много, это не город, где отражение городского освещения смешивалось со смогом и звезд почти никогда не видно, разве что только зимой. Она встала, выглянула за край проема вниз, внимательно посмотрела, что там творится.

– Пойду, помогу убирать, – потом повернулась к Игорю и спросила. – Ты уже уходишь?

– Нет, – немного неуверенно ответил он.

В лучах прожектора, что немного освещал часть крыши, сестра невесты выглядела особенно взрослой. Она спустилась вниз и ушла на кухню. Игорь лежал и смотрел на небо, постепенно музыка затихла. Он даже не заметил, ко-

гда это произошло, потом стали стихать голоса. Изредка мычала корова и кудахтали сонные куры, хлопали двери, кто-то еще ходил. Игорь выглянул за выступ сарая, во дворе горело несколько лампочек, женщины заканчивали убирать. Несколько человек сидело у крыльца и о чем-то пьяно говорили.

Все стихло. Игорь посмотрел по сторонам, осторожно перелез через край крыши и спустился на забор, а потом на землю и пошел к реке. Добрел до моста, разделся и пошел купаться. Под мостом было мелко, там в основном купалась малышня, но идти куда-то ему не хотелось. Игорь шлепнулся в воду и замер. Прохладная вода поглотила его, он лежал так минут десять, пока не начал замерзать. Лениво вылез из воды, постоял немного, чтобы обсохнуть, и пошел домой.

Проходя мимо дома Галкиных, заметил, что в окнах уже не горел свет, никого на улице не осталось, все улеглись. Игорь постоял немного, а потом решил подкрепиться, ведь там, в сарае, осталась еще куча еды. Стараясь не создавать шума, как кошка залез на забор, осторожно поднялся на крышу и почти беззвучно слез в проем сарая на втором этаже.

Свет во дворе выключили, только фонарь на улице, но от него было мало толку, поэтому Игорь с трудом разглядел что-то большое и белое.

– Это ты? – шепотом спросила Галина.

От неожиданности Игорь вздрогнул и замер. Он напрягся и постарался рассмотреть, что там в темноте.

– Не бойся, – послышался спокойный голос.

– Это я, – радостно прошептал Игорь, но сердце от испуга еще продолжало барабанить.

– Иди сюда.

Игорь, осторожно делая шаги, пошел на ее голос. Его зрение быстро привыкло к темноте, теперь он понял, что это такое большое и белое, это был матрас и одеяло. Она сидела на середине своей спартанской постели и смотрела на него.

– Я думал, что... – Начал было говорить он.

Она протянула свою руку и коснулась его губ.

– Ты ходил купаться?

– Да, – тихо ответил он.

– Ты мокрый и холодный.

Игорь хихикнул.

– Хочешь есть?

– Да, – все так же тихо ответил он.

Она засуетилась, откуда-то вытащила тарелку с салатом, стакан сока, кусочек копченой курицы и все это подала ему. Игорь уселся поудобнее и начал уплетать, как будто с самого утра ничего не ел.

Пока он ел, она сидела напротив него и не шевелилась.

– Хочешь шампанского? – спросила она.

– Нет, спасибо, – и снова продолжил уплетать салат.

– В доме жарко, вот и пришла сюда, – оправдалась она.

– И правильно, – поддакнул он и продолжил стучать вилок-кой.

Когда Игорь закончил есть, она спросила:

– Все, ты сейчас уходишь? – это была смесь вопроса и факта.

Он вытер губы, поставил тарелку на пол, посмотрел в темноту, пытаясь рассмотреть ее глаза. Фигура полностью растворялась, ее можно было видеть только на фоне белого одеяла. Он привстал на коленки и пододвинулся чуть ближе.

– Нет, – коротко ответил он и протянул в темноту свои руки.

Тут же пальцы коснулись ее тела, это было неожиданно. Казалось, что она сидит гораздо дальше. В груди опять завыло сердце, клапана мотора застучали. Теперь у него не было тех сомнительных мыслей, что вертелись пару часов назад.

Осторожно он нащупал ее шею, провел рукой по ней, коснулся щеки. Глаза можно было бы закрыть, они все равно ничего не видели. Теперь он мог только вспоминать, как она выглядит, а пальцы, что касались ее, могли дорисовывать воспоминания.

Игорь провел по ее пологим плечам, они были направлены вниз, как будто руки были такими тяжелыми, что потянули за собой и ее плечи. Он вспомнил ее улыбку, коснулся пальцами губ, потом лба и морщинок у глаз. Все это было ему очень хорошо знакомо, ее мягкие волосы, чуть островатый подбородок и эти венки на шее, что пульсировали под его пальцами. «Неужели у меня такие же», – вдруг подумал он. Когда он все это успел запомнить? Он сидел перед ней,

гладил ее тело и удивлялся сам себе.

Он не мог сказать, сколько ей сейчас лет, не видел ее лица, но тело говорило само за себя, оно молодо. Женщина-загадка сидела на коленках и не двигалась. Он изучал ее лицо. Пальчики, чуть касаясь кожи, скользили по нему. Она как живая статуя замерла и, кажется, перестала дышать. Игорь в душе восторгался ею, сердце гулко работало. Она выпрямилась, и он ощутил ее дыхание. Медленно начал опускать руки вниз, ее тело стало мягким. Удивительно, но кожа на ее теле была разной, иногда она была жесткой, упругой, чувствовались какие-то ямочки, волоски, и вот теперь она была бархатистой.

Он коснулся ее груди, замер. Уже знал, что она нежная. В его сердце что-то гулко стукнуло, затарахтело, на секунду остановилось, опять завелось. Перехватило дыхание. Игорь открыл рот и, глубоко вдохнув, задержал дыхание. Он старался восстановить ритм сердца, но ему это не удавалось. Оно билось, то часто, то еле-еле, будто буксуя, то затихало, готовое заглохнуть, то опять набирало обороты.

– Идем ко мне, – тихим голосом сказала она.

Игорю показалось, что он увидел ее губы, что произнесли эти слова, моргнул, чернота поглотила ее. Галина чуть больше приподнялась на коленках, теперь она была выше его, ее дыхание касалось его волос на голове. Галина нащупала на его рубашке пуговицы и одну за другой начала расстегивать.

Игорь невольно опустил руки, она обняла. Ее теплое те-

ло мгновенно согрело его, он не заметил, как сердце начало ритмично биться, ощущал ее ласку, даже материнство. Игорь почувствовал, как ее грудь, прижавшись к нему, чуть расплылась. Он даже ее обнял, а после поцеловал в плечо, потом в шею, дотянулся до кончика уха. Он покрывал ее поцелуями, а она держала его и не отпускала, как будто боялась, что он упадет.

Прошла минута, другая, но они стояли все в той же позе. Она обнимала его и прижимала к себе, а Игорь послушно целовал ее. От нее веяло спокойствием, он положил голову ей на плечо и закрыл глаза. Галина погладила его по спине, запустила пальцы рук в волосы, а потом аккуратно положила на спину и села рядом с ним. Начала снимать с него брюки. Игорь лежал спокойно, не помогал ей. Он так и не открыл глаза, зачем. В какой-то момент он даже удивился тому, что она такая сильная. Галина легко справилась со своей задачей, и теперь он лежал перед ней такой же обнаженный, как и она перед ним.

Ее губы были теплыми, она покрывала его тело сантиметр за сантиметром, иногда резко переходила от руки к ногам, а потом снова сантиметр за сантиметром целовала живот. Игорь постарался забыть все, что он до этого знал, что был день, был праздник, забыть, как она выглядит, забыть, кто она вообще есть. Ему хотелось только чувствовать поцелуи, прикосновение рук и легкую тяжесть ее груди на себе.

Наигравшись им, она провела руками от кончика головы

до самых кончиков пальцев ног. Внутри все кипело, он уже не мог вот так просто лежать. Он сел.

Когда в поле встречаются два воздушных вихря, они от столкновения либо гаснут, либо, объединив усилия, начинают с еще большей силой все кругом крушить. По неизвестной команде они одновременно набросились друг на друга. Каждому хотелось как можно больше обхватить чужое тело. Они извивались, объединяясь в причудливые формы, катались по полу, стараясь подмять под себя друг друга. Иногда Галина рычала и заваливала Игоря, он же пыхтел и не хотел показать себя слабаком, набрасывался на нее, опрокидывая на спину.

Это была ни драка, ни борьба, это было противостояние двух тел. Он сжимал ее грудь, она же впивалась ему в плечо. Он запускал пальцы в ее волосы и откидывал голову назад, она же обхватывала его ногами и переворачивала на спину. Им хотелось одновременно постичь все сразу: нежность и боль, похоть и ласку, любовь и насилие.

Галина не выдержала, упала на бок и отпустила его. Казалось, что даже в сонном доме слышат ее тяжелое дыхание. Игорь сел рядом, его руки чуть дрожали. Облокотившись, перевернул ее на спину, безвольная рука упала на деревянный пол. Он встал на ноги, его глаза уже привыкли к темноте. Тело смуглой женщины лежало на белом матрасе, теперь оно принадлежало ему.

Игорь видел ее взгляд, он был строгим, от этого ему стало

немного не по себе. В этот момент он не думал о возрасте, что их разделял, перед ним была красивая самка, которую он просто хотел как самец. Она лежала перед ним, раскинув в стороны руки и продолжая тяжело дышать, ее груди чуть свисали к бокам. Он присел и просто развел в стороны ее ноги. Галина не пошевелилась, а только так же продолжала строго на него смотреть. Игорь провел пальцами по ее губкам Венеры, она перестала дышать. Двумя большими пальцами раздвинул их в стороны. Казалось, что почувствовал исходящий оттуда жар. Отдернул руки, будто их обожгло, потом посмотрел ей в глаза.

Галина смотрела на него укоряюще, как будто он сделал что-то не то, согнула ноги в коленях и положила ладонь на лобок. Женщина погладила губки, успокаивая их. Ее взгляд изменился, Игорь увидел легкую истому, она улыбалась. Женщина прижала пальцы к своим губкам, сжала их друг к другу, как бы хотела их склеить, а потом, приподняв бедра вверх, развела их в стороны. И опять этот жар ее тела. Подождав несколько секунд, она еще шире раздвинула их в стороны. Игоря начало мелко трясти, он встал на колени, выпрямил спину и медленно повалился на нее.

Галина вскрикнула, когда он коснулся ее тела, Игорь не обратил на это внимание, лишь дернул бедрами вперед. Она чуть громче вскрикнула, но боясь, что ее услышат, зажала себе рот и уже сквозь пальцы застонала. Его клин сразу пронзил ее. Игорь задержал дыхание и еще раз дернул бедрами.

Не убирая рук со рта, она замотала головой из стороны в сторону, ее взгляд был немного помешанный. Он снова дернул бедрами. Галина еще какое-то время мотала головой, но потом, придя в себя, убрала руки, что зажимали рот, и обняла его.

Игорь начал делать то, что делали его предки сотни тысяч лет. Его бедра затряслись, грудь закачалась. Она смотрела на него, и с каждым его движением ее взгляд становился все более непонятным. Из безумного он стал нежным, потом строгим, а после злым. Женщина отбросила его в сторону, клин выскользнул, она села на колени и с ужасом прижала руки к груди. Игорь быстро сгруппировался и, переждав всего секунду, набросился на нее. Он не хотел лишаться своей самки, он хотел ее как никогда. Теперь уже его взгляд стал безумным.

Они упали, и снова пошла непонятная игра, похожая на борьбу. Галина не убегала, она его с силой прижимала к себе, потом отпихивала, он валил ее на спину, потом на живот. Он неоднократно проникал в нее, но каждый раз она отбрасывала его. И ему снова приходилось ее валить и подминать под себя. Столь бурно начавшаяся борьба столь же неожиданно закончилась. В пылу сопротивления Игорь повалил ее животом на сундук, навалившись руками ей на спину, быстро раздвинул ноги и сразу вошел в ее бездну. Она вскрикнула, снова зажала себе рот, в этот раз Игорь не стал дожидаться очередной вспышки негодования. Он быстрыми и ритмич-

ными движениями начал танец самца. Сквозь зажатый рот он слышал ее приглушенный стон. Игорь с такой силой входил в нее, что сундук начал смещаться.

Уже в самом конце, когда вот-вот, Игорь схватил ее за бедра и так сильно прижался к ней, что почувствовал, как его клин во что-то уперся. Даже сквозь зажатый рот он услышал крик. И тут все кончилось, его покидала сила. С каждым толчком он все больше и больше слабел. В конце концов, юноша упал у ее ног, его тело дрожало. Он смотрел, как Галина выпрямилась, повернулась в его сторону. Ее взгляда он не видел, глаза сами закрывались, а потом он провалился.

В паху все ныло, Игорь не понимал почему. Еще не открыв глаз, он ощутил, как его фаллос до боли напрягся. Он сел и посмотрел на сияющий в ночи белый матрац, она лежала рядом и гладила его колено. Его самка была при нем. Не говоря ни слова, Игорь положил руки на ее плечи, надавил, грудь качнулась, и она перевернулась на спину, раздвинул ее ноги. В этот раз Галина только закусила нижнюю губу и прикрыла глаза.

Он затрясся, не мог понять, что с ним, его тело ему не подчинялось, оно тряслось в какой-то агонии. То входил, то выходил, и казалось, этому нет конца. И тут началось... Внизу живота все стало сжиматься. Игорь вытаращил глаза и медленно начал выходить из женщины.

– Нет, – тихо прошептала она.

Сперма потекла, он с облегчением улыбнулся, нагнулся к

ней, и она его поцеловала. Она медленно вытекала из него, и боль, что мучила последние минуты, стала спадать, а после появилось блаженство. Ему захотелось засмеяться, но он мог только улыбаться этой женщине-загадке, а она все продолжала и продолжала его целовать.

Это было опьянение, и они не могли никак протрезветь. Ей хотелось его целовать, хотелось, чтобы он вот так просто переворачивал ее на спину, гладил ее живот и грудь, а она в знак благодарности отдавала себя ему.

Наконец стало светать. Игорь сел на край проема, посмотрел во двор, было тихо. Уже перестали петь сверчки, их сменили утренние птицы. Повернулся к своей смуглой даме, она улыбалась ему. Кажется, он знал ее всю, до последней родинки. Игорь присел, Галина чуть поежилась от утренней прохлады, коснулась его руки.

– Уже пора? – спросила бархатным голосом.

Он только молча кивнул. Она улыбнулась, потянула повыше одеяло, опустила голову и стала смотреть, как он одевается. Игорь еще раз взглянул из проема на женщину. Она молчала, лишь только улыбка говорила за нее.

Галина еще некоторое время лежала и слышала, как он карабкается по крыше, потом спрыгнул на землю, и наступила тишина. Тяжелое похмелье от ночной любви, тело ломило, голова не соображала, но ей хотелось еще испытать такую же ночь вакханалии. Она потеплее закуталась в одеяло, уткнулась носом в подушку и с трудом погрузилась в сон.

Лифт

Рассказ из книги «Невольный ученик» глава 2

Жизнь – не зебра из черных и белых полос, а шахматная доска. Здесь все зависит от твоего хода.

Дни летели незаметно. Только откроешь глаза, выпьешь чашечку чаю, автобус, звонок, и вот ноги загудели от напряжения. Опять автобус, опять все бегом, и вот уже включили фонари, уже пар идет изо рта, осень, ночь и все сначала. Так пролетело несколько недель, потом месяц, и вот уже кончается первая четверть. Хочется отдохнуть, но не до этого. Надо, надо... Когда же это кончится? Хочется выспаться, закутаться в одеяло, понежиться лишний часок, помурлыкать как кошечка, но некогда.

Сегодня суббота, у меня мало уроков, зато курсы повышения поставили, надо бежать. Возможно весной повысят квалификацию, а это значит и зарплату. Надо значит надо. А вечером у меня еще два часа репетиторства. Хорошо, что удалось их взять. Девочка болеет, вот и занимаюсь с ней, умничка, все схватывает на лету. Никогда не думала о болезнях, некогда было. Я не жалею ее, нельзя, врачи запретили. И все же, не знаю, как себя вести с ней, у нее перелом тазобедренной кости, неудачное падение. Сперва несколько месяцев неподвижно лежала, потом массажи, походка стала неуклюжей, а ведь танцевала. Верю, что она опять наденет свое платье, поднимет гордо голову вверх. Партнер возьмет ее ладонь, посмотрит в глаза, и они замрут в ожидании первых тактов. А потом все сольется в ритме тела, и она воспарит

уже не на паркете, а как можно выше на его руках. Я верю в это и буду в первых рядах болельщиков.

Валерика почти не бывает дома, командировки. Он решил на это с моего согласия и только на один год. Зато мы сможем закрыть свой долг за квартиру. Но есть минус – он почти не бывает дома. Однако я радуюсь, что это только временно, на один год.

Я шла по коридору. С одной стороны огромные зеркала, от самого пола до потолка, а с другой стороны – огромные окна, так же от пола до самого потолка, а посередине ты. Когда идешь по этому коридору, складывается впечатление, что идешь по мостику, а по краям пустота, и только где-то там улица. Первый раз, когда шла, то даже закружилась голова и чуть не стукнулась носом о стекло. Теперь же смотрю под ноги. Вижу плитку и сложенные из нее ячейки. Глупо идти с опущенной головой, но так наверняка уверена, что опять не впечатаяюсь в стекло.

Итак, учеба закончилась, я успела даже перекусить. Здесь делают простой салат, называется греческий. Все просто: сыр, зелень, грецкие орехи и все, может еще что-то, но я уже не помню. Главное, он легкий и вкусный.

Остановилась посреди коридора. Здесь вообще редко кто ходит, а особенно в субботу, да к тому же уже вечер. К чему это я? Ах да... Я это уже делала неоднократно и меня это щекочет. Помню, когда первый раз это сделала, даже не знала почему. Просто шла, остановилась, посмотрела сквозь

стекло на улицу. Там маленькие людишки бегают, все заняты своим делом, суетятся и не замечают меня, прямо как муравьи. Представила себя среди них, как бегу, погружившись в свои мысли, и мне стало немного грустно, что ничего вокруг не замечаю. Я стояла и радовалась, что могу себе это позволить, что есть такая возможность, есть время, минутка. Улыбнулась, коснулась пальцами губ, а потом послала им воздушный поцелуй. Положила руку к груди, и мне стало весело, так, без причины, весело и все. А потом повернулась к зеркалу, подправила помаду на губах, посмотрела на одежду, все нормально, даже слишком. И в этот момент мне захотелось сделать что-то хулиганское, из рук вон хулиганское. Я поставила сумку с документами на пол. Положила ладонь на живот, опустила ее ниже и прижала к себе так сильно, что почувствовала ее тепло. А потом ладонь соскользнула еще ниже... Ну, в общем, достаточно низко.

То ли я начала скучать по мужу, то ли действительно мне захотелось чего-то хулиганского, но в этот момент я прислушалась. В коридоре было тихо, полная тишина, даже улицы не было слышно, как в вакууме. Я посмотрела сквозь отражение в зеркале на себя, на свою улыбку, на улицу и людей, а потом взяла и приподняла юбку... Мне не хотелось смотреть на свои трусики, мне хотелось их показать зеркалу, чтобы они отразились в нем и, возможно, кто-то из людишек на улице увидит меня. Мое блаженство длилось не долго. Уже через секунду я от ужаса, что кто-то меня застучает, отдер-

нула юбку, быстро поправила ее и, не задерживаясь более здесь, покинула здание. Но потом была еще и еще суббота, и я делала это каждый раз. Специально в кафе сидела дополнительные полчаса, как будто была занята, ковырялась в салате. И когда была уверена, что никого не встречу в коридоре, я делала это.

Мне нравилось мое состояние, мое настроение, мои хулиганские мысли. Просто маленькая глупость, о которой возможно забуду уже через несколько дней. Я учитель, пример для своих учеников. Ха, пример... Ну надо же, пример...

Как всегда я остановилась посередине коридора, повернулась к улице и долго смотрела вниз. И тогда поняла, что чем дольше тяну время, тем трудней мне это сделать. Я отвернулась. Взглянула в свое отражение в зеркале. Милое личико, губки и глазки, что в моей голове творится? Посмотрела по сторонам, хотя знала, что никого нет, это просто перестраховка. Поставила портфель на пол. Нагнулась, запустив как можно выше руки под юбку и зацепив пальчиками трусики, быстро сняла их с себя. Легкое, воздушное состояние. Можно назвать полетом, но это не так, просто чего-то не стало... Может, оков, а может во мне что-то изменилось и я стала другой, не такой как вчера.

Дышалось легко и спокойно. Я присела и положила трусики в сумочку, рядом с бумагами. Достала помаду, выпрямилась, слегка подвела губки, причмокнула сама себе, спрятала ее обратно. Вставая, зацепила пальцами нижний край юбки.

Поднимаясь, я одновременно подняла юбку так высоко, что обнажила тем самым полностью свои ноги. Я увидела белую плоть и черный, слегка кудрявый треугольник. Здорово. Так я подумала и хихикнула в ответ своей мысли.

Не поворачивая головы и не отпуская рук, я замерла... Что-то не так! Я не видела, там кто-то есть?! Такое возможно! А значит, не стоит бросаться с визгом как девчонка и, застенчиво опустив глазки, карябать пальцем стену: «Мол, это я так, вам показалось, вы не думайте». Спокойно, как будто ничего не случилось, а может и вправду ничего не случилось. Я опустила юбку, поправила ее на себе, затем прическу, как будто она могла сбиться. Это я просто тянула время, хотя не скрою, было страшновато от своих догадок, а потом повернула голову в сторону мнимой угрозы.

В дальнем конце коридора стоял молодой человек. Фух... Выдохнула и с облегчением подумала «Хорошо, что это не с кафедры», хотя какое это имело значение. Еще раз взглянула на свое отражение в зеркале. Лицо немного глуповатое, надо сделать чуть строже взгляд... Да, вот так, наверное, лучше, главное не переборщить. Я отвернулась от зеркала и пошла в его сторону. Он стоял и не шевелился, не старался сделать вид, что ничего не заметил. Что-то знакомое было в чертах его лица, очень знакомое, это меня немного насторожило. Сын знакомых? Может, на олимпиаде где-то встречались? Но не в школе, запомнила бы. Теперь это уже не важно.

Я поздоровалась.

– Добрый вечер, молодой человек. – Он опустил глаза. Да, глаза, брови и лоб, что-то все же очень знакомое. Что? Рылась в памяти, пыталась вспомнить его, но не получалось. – Что вас так задержало? – И обведя взглядом коридор, добавила. – Учимся или подсматриваем?

Что-то мелькнуло в голове, как будто я его узнала, но тут же упустила нить.

– Я просто увидел вас, – его голос перешел на шепот.

– Не слышу, говори громче.

– Я говорю, увидел вас в кафе, там наверху...

– И что же? Это повод меня преследовать. И к тому же, там есть лифт, – он не поднимал глаз

Услышала, как он набрал в легкие воздуха, мне стало его жалко, что вот так отчитываю. Но теперь мне это нравилось, пусть отвечает за свои поступки, не случайно он здесь оказался.

– Ну, не бойся, говори.

– Я и не боюсь, – выдавил он из себя, – просто увидел вас, вот и решил догнать.

– Зачем?

– Спросить.

– Что же, спрашивай, слушаю внимательно.

Он на секунду замолчал, а потом как-то застенчиво спросил.

– Что вы решили?

Могла многое услышать, но не такого глупого вопроса.

«Что я решила? Да ничего не решала, и что я должна была решить?» Не ответив, я обошла его. Он стоял там, где и стоял, только глазами за мной следил.

– И что же, по-твоему, я должна была решить?

– Вы обещали подумать.

– О чем именно? – странно... Что подумать? В голове начали мгновенно прокручиваться все эпизоды, когда я могла что-то пообещать. Может, это все же связано со школой или... – Когда я обещала?

Он поднял глаза и посмотрел. Мне стало неловко. Кто кого дурачит, он меня или я?

– Ты с кем был в кафе? – зачем это я спросила? Просто оттянуть время, может вспомню.

– С Ольгой.

– Я ее знаю?

– Нет.

– Кто она?

– Мы с ней дружим.

– Дальше.

– А что дальше... Просто дружим и все. Тут увидел вас и решил спросить.

– Конкретно, что? – мне хотелось его взять и стукнуть об стенку.

– Вы обещали подумать, чтобы взять меня в наставники, помните?

Тут меня как кипятком ошпарили. Нужно было прило-

жить все усилия, чтобы не вскрикнуть и не броситься наутек от воспоминаний. Мое тело оцепенело от страха, от тех неприятных минут, что я пережила в прошлом. Я так старалась это забыть.

Уже через несколько секунд я взяла себя в руки и, посмотрев в окно, сделала шаг ему навстречу. Теперь я вспомнила его. Это тот самый молодой человек, который был вовлечен в ту самую жуткую игру. Он так и не понял, что его разыграли, он верит в обещание. И что же он хочет знать, что сказать, что?

– Как ее зовут?

– Кого?

– Твою девушку? – я старалась найти возможность, чтобы самой отвлечься от мыслей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.